

Ань Цзычэн не знал, что нынешние навыки Ань Жаня ничуть не уступают его собственным. Просто благодаря культивации духовной силы он мог идеально контролировать свою ауру, скрывая истинную мощь, поэтому Ань Жань действительно не ощущал того давления, которое Ань Цзычэн излучал на обычных людей.

— После еды можно заглянуть в военный округ?

Ань Жань просто испытывал любопытство к месту работы Ань Цзычэна. С самого начала он не хотел вовлекать Ань Цзычэна в войну между ним и семьей Ань. С одной стороны, это было связано с личными чувствами, а с другой — он понимал, насколько мощны военные силы Ань Цзычэна. Аньду по сравнению с крупным военным округом казался слишком уязвимым. Аньду имел преимущество в тени, но в открытом противостоянии крупных военных сил никаких преимуществ не было.

— Конечно можно.

Как командующий военным округом, у него, безусловно, были такие полномочия.

Ань Цзычэн совершенно забыл, что Ань Юньсян также просил об этом, но тогда он без эмоций отказал, сославшись на то, что посторонним вход в военный округ запрещен.

Машина остановилась в пригороде Столицы, который выглядел как небольшой городок. Выйдя из машины, Ань Жань взял Ань Цзычэна под руку. Хотя он заметил, что выражение лица Ань Цзычэна стало более серьезным, Ань Жань не придавал этому значения, продолжая непринужденно болтать с улыбкой на лице.

— Командующий.

Солдаты, находившиеся поблизости, отдавали честь Ань Цзычэну, на что он лишь слегка кивал.

— Солдаты здесь могут свободно приходить и уходить?

Ань Жань с любопытством посмотрел на Ань Цзычэна, наблюдая за множеством военных в тренировочной форме, гуляющих по городку.

Ань Цзычэн, заметив, что Ань Жань редко проявляет любопытство, с улыбкой объяснил:

— Конечно, нет. Новобранцам без особых обстоятельств запрещено покидать территорию. Ветераны также должны просить разрешения у начальства. Офицеры в звании выше лейтенанта могут свободно приходить и уходить, но только при условии отсутствия заданий и завершения тренировок. Кроме того, они обязаны вернуться в установленное время.

Это не было секретной информацией, но если бы обычный человек спросил об этом, Ань Цзычэн, несомненно, проигнорировал бы его. Однако, когда речь шла об Ань Жане, у него, казалось, была бесконечная терпимость. На самом деле это было связано с тем, что Ань Жань был слишком послушным. Даже зная, что Ань Жань убивал людей, это никак не влияло на его восприятие. В глубине души Ань Цзычэн считал, что Ань Жань рассказывал ему об этом, проявляя доверие.

Если бы Ань Цзычэн знал, как Ань Жань расправился с дворецким Ань, подумал бы он так же?

После того как Ань Цзычэн и Ань Жань вышли из машины, они сразу привлекли внимание многих. С учетом положения Ань Цзычэна в Столичном военном округе остаться

незамеченным было невозможно. Тем более, их всегда холодный и серьезный командующий оказался так близок с прекрасным юношей! И командующий улыбался так нежно! Кто этот юноша? Не сын ли командующего? Или, может быть...?

Ань Цзычэн привык к таким взглядам и не обращал на них внимания. Ань Жань, хотя и чувствовал себя неловко, старался игнорировать любопытные взгляды, напротив, с улыбкой сказал Ань Цзычэну:

— Как ты думаешь, они могут подумать, что я твой внебрачный сын? Или, может, примут меня за твоего любовника?

— Они не посмеют, — Ань Цзычэн уверенно ответил.

— Не посмеют, но могут подумать. На самом деле мне все равно, что говорят посторонние. Пусть думают, что хотят. Главное, чтобы дядя не стал меня избегать. Я даже думаю, что было бы здорово, если бы я действительно был твоим внебрачным сыном. А что насчет любовника? Дядя, ты любишь мужчин?

Ань Жань явно шутил, но он действительно не придавал этому значения. В прошлой жизни он слышал куда более обидные слова и сталкивался с куда более отвратительными вещами. Что значат эти мелочи?

Ань Цзычэн повернулся и посмотрел на лицо Ань Жаня, по-прежнему спокойное и безмятежное. Он не понимал, как тот может с такой легкостью и спокойствием произносить такие слова. Но, черт возьми, шутки Ань Жаня действительно задели его! Как было бы хорошо, если бы Ань Жань был его сыном. Что касается любовника, он признавал, что внешность Ань Жаня была выдающейся, а его улыбка и вовсе ошеломляла. Даже после стольких лет наблюдения за ним на видео он все так же находил его привлекательным. Если бы он был склонен к мужчинам, то, несомненно, захотел бы удержать такого человека рядом. Но в глазах Ань Цзычэна Ань Жань заслуживал только самого лучшего. Даже если бы он был с женщиной, тот должен был бы окружить его бесконечной любовью.

— Ань Жань, даже если между нами нет кровных уз, ты для меня очень важный человек. И еще, дядя не хочет, чтобы ты недооценивал себя. Мой Ань Жань заслуживает самого лучшего.

Если бы он был на десять лет моложе и не был бы женат, возможно, он действительно развил бы отношения с Ань Жанем в этом направлении. Но сейчас у него была жена и дети, и он уже постарел. Как такой человек, как он, может быть достоин Ань Жаня? Он предпочел бы относиться к Ань Жаню как к сыну и даже подумывал усыновить его, но, вспомнив о сложностях в семье Ань, отказался от этой идеи. Тем не менее он все равно будет любить Ань Жаня, как отец.

Слова Ань Цзычэна задели самое чувствительное место Ань Жаня. Он чувствовал, что у этого мужчины не было никаких скрытых мотивов, и ощущал его искренность, даже не зная, что он его сын. Глаза Ань Жаня наполнились слезами, и Ань Цзычэн, увидев это, обнял его, погладив по голове.

— Дядя.

Ты не знаешь, как сильно я хочу назвать тебя папой. И не знаешь, как ты посмотришь на меня, когда правда откроется. Ты возненавидишь меня?

— Что случилось?

Ань Цзычэн знал, что многие смотрят на них, но ему было все равно. Если совесть чиста, чего бояться чужих слов?

— Если в будущем то, что я сделаю с семьей отца, вызовет у тебя отвращение, надеюсь, ты дашь мне шанс объясниться, когда все закончится, хорошо?

К тому времени, если Ань Цзычэн все еще не откажется от него, он расскажет ему все, включая события прошлой жизни, даже если это будет рисковать собственной жизнью.

— Не думай об этом. Я знаю, что они заслужили это. Как я могу из-за этого возненавидеть тебя?

Ань Цзычэн почувствовал, что в этот момент Ань Жань казался очень уязвимым.

— Ты должен пообещать мне сейчас, — Ань Жань упрямо настаивал.

— Хорошо, я обещаю.

Ань Цзычэн не придавал этому большого значения и кивнул.

— Отлично, пойдём поедим, я умираю от голода.

Получив обещание, Ань Жань отпустил Ань Цзычэна и внезапно рассмеялся. Его смех действительно можно было назвать ошеломляющим. Ань Цзычэн смотрел на него с некоторым замешательством. Такого прекрасного Ань Жаня он обязательно должен защитить. Лучше всего, чтобы у Ань Жаня была возможность защитить себя, иначе такая внешность может быть слишком опасной.

— Хорошо.

Произнося это, Ань Цзычэн уже принял решение в душе, которое планировал сообщить Ань Жаню после отпуска.

Ань Жань последовал за Ань Цзычэном в небольшой ресторан. Он взглянул на вывеску, которая выглядела очень просто и по-деревенски: «Деревенская кухня А Юнь». Однако внутри обстановка и чистота казались неплохими, и, судя по всему, это место считалось хорошим в округе. Поскольку это было не время обеда, внутри не было ни одного посетителя.

— Командующий Ань, сегодня так рано?

Хозяин, добродушный мужчина лет пятидесяти, слегка полноватый, по его отношению к Ань Цзычэну было видно, что тот был здесь постоянным гостем. Увидев Ань Жаня рядом с Ань Цзычэном, он удивился, а затем с пониманием сказал:

— Друга привел?

— Да.

Ань Цзычэн был немногословен, и только с Ань Жанем он делал исключение. На самом деле это была привычка, выработанная за многие годы. Одиннадцать лет общения через видео и голосовые сообщения, когда Ань Жань был в хорошем настроении, он мог говорить много, а когда был не в духе, выдавал слова по одному. Если бы Ань Цзычэн тоже молчал, о чем бы они тогда говорили? Поэтому он привык сам инициировать разговоры, когда был с Ань Жанем.

Ань Жань, видя, что Ань Цзычэн разговаривает с кем-то, не стал вмешиваться и первым сел за стол.

— Что будешь есть?

Ань Цзычэн также сел напротив Ань Жаня и передал ему меню, его голос стал значительно мягче, что заставило хозяина едва сдержать улыбку. Разница в отношении была слишком очевидной.

— Не слишком жирное и не слишком острое, остальное выберет дядя.

Ань Жань не был привередлив в еде, или, скорее, мог съесть почти все, но действительно вкусных блюд для него было очень мало.

— Хорошо.

Ань Цзычэн повернулся к хозяину и сказал:

— Приготовьте несколько блюд, которые я обычно заказываю.

— Хорошо, командующий Ань, подождите немного.

Хозяин направился на кухню. Ань Жань, практикуя духовную силу, лишь слегка обратил внимание на это и, как и ожидал, услышал, как хозяин обсуждал с женой отношения Ань Цзычэна и его. Однако никакой злобы в их словах не было, и, послушав немного, Ань Жань перестал обращать внимание.

<http://bllate.org/book/16619/1520511>